

— Чжао Дунсян исчез.

Все остальные спали, но Чжао Дунсяна не было. Сюй Минлан, ещё не совсем очнувшись, первым делом подумал: «Наверное, он пошёл в туалет».

Чжоу Сюэжун покачал головой. Причина была очевидна: Чжао Дунсян всегда берег себя, и даже если бы ему сейчас было нужно в туалет, он бы не пошёл один.

Неужели его похитили?

Сюй Минлан полностью пришёл в себя, схватил Чжоу Сюэжун за руку и сказал:

— Я пойду с тобой.

Чжоу Сюэжун недолго колебался, возможно, решив, что с ним будет безопаснее, и кивнул.

Телефон Сюй Минлана разрядился через две минуты, и путь впереди погрузился во тьму. Когда он уже начал терять надежду, Чжоу Сюэжун достал из куртки небольшой фонарик, и свет сразу же осветил пространство.

— Откуда у тебя это? — Сюй Минлан был поражён.

— Взял в закулочной, в ящичке кассы.

— В следующий раз лучше не говори, что у тебя есть, чтобы каждый раз был сюрприз.

Чжоу Сюэжун тихо усмехнулся.

Они сначала осмотрели туалет, но никого не нашли. Сюй Минлан удивился: если на первом этаже Чжао Дунсян мог быть только в туалете, то куда же он мог отправиться?

Они вернулись обратно, решив проверить южный выход, вдруг Чжао Дунсян попытался сбежать. Дойдя до другого конца холла, они хотели найти лестницу, но обнаружили, что на первом этаже её нет.

Произошло то же самое, что и в Летнем королевстве: пространство больницы было свёрнуто и исчезло. Другими словами, единственным способом передвижения оставался лифт. Неизвестно, зачем это было сделано, но в этом явно таилась опасность.

Когда они подошли к углу, свет фонаря упал на плитку перед лифтом, где остались грязные следы воды.

— Подожди. — Сюй Минлан взял у Чжоу Сюэжун фонарь и внимательно осмотрел пол, заметив справа большой след от талого снега и грязи, оставленный ими, когда они смотрели на указатель.

Значит, следы воды перед лифтом принадлежали Чжао Дунсяну!

Видимо, он тоже обнаружил, что в больнице нет лестниц, но всё же решился воспользоваться лифтом. Почему он пошёл на такой риск? Куда он направлялся?

Эти вопросы, как клубок ниток, застряли в голове Сюй Минлана, и он не мог найти ответа. В этот момент двери лифта внезапно открылись.

Сюй Минлан вздрогнул, а Чжоу Сюэжун сказал, что это он нажал кнопку. Взглянув внутрь, он увидел грязь на полу лифта. Чжоу Сюэжун первым шагнул внутрь, оставив Сюй Минлана в недоумении.

Сюй Минлан быстро прикрыл дверь рукой и спросил:

— А разбудить остальных? Если они проснутся и обнаружат, что нас нет, что они будут делать?

Чжоу Сюэжун, будто только что вспомнив о предстоящей сверхурочной работе, вздохнул и вышел из лифта.

В пустом коридоре больницы раздавались тяжёлые и медленные шаги. Их владельцем был исчезнувший Чжао Дунсян.

Он тяжело дышал, сжимая в руках мятый лист бумаги с напечатанными жирными буквами: [Фото на третьем этаже].

Чжао Дунсян не понимал, как он проснулся. Он просто внезапно открыл глаза, держа в руках приглашение, по шрифту и бумаге идентичное тому, что он получил вначале.

В его сердце внезапно возник холод, а следом за ним — непоколебимая решимость. Будучи здравомыслящим мужчиной средних лет, он не мог назвать себя человеком, принимающим быстрые решения в бизнесе, но благодаря многолетнему опыту обеспечил своей семье безбедную жизнь. В этом он уже преуспел больше, чем многие его сверстники.

Такой Чжао Дунсян вряд ли бы просто так, по одному приглашению, отправился в неизвестное место на окраине.

Единственной причиной было его желание вернуться к нормальной жизни, где он мог бы спать спокойно, не прибегая к успокоительным.

При мысли об этом весь страх исчез. Какие бы испытания его ни ждали, они были лучше, чем вечное беспокойство. На этот раз он хотел раз и навсегда покончить с этим.

Светящиеся зелёным указатели аварийных выходов вели его вдоль стены. Дойдя до конца коридора, где находилась операционная, он остановился, и его дрожащий голос разнёсся по коридору:

— Я здесь. Где ты?

Кроме эха, в коридоре не было ни звука. Чжао Дунсян нервно огляделся, собираясь повернуть назад.

— Скрип... — за дверью операционной раздался протяжный звук. Он замер на месте, как будто превратился в деревянного марионетку, и медленно обернулся.

Стерильные лампы внутри операционной были включены, и в свете можно было разглядеть контуры операционного стола. Яркий свет слепил его глаза, но, немного привыкнув, он медленно двинулся вперёд...

У Чжао Дунсяна было предчувствие, что то, что он искал, находилось именно в этой операционной. Когда он очнулся, он уже был внутри. Осмотревшись, он увидел чистую и аккуратную комнату с бледно-зелёными стенами. Он убеждал себя, что это всего лишь обычная операционная.

Однако он не заметил, как дверь за ним медленно закрывалась. Он начал тщательно осматривать каждую часть комнаты, пытаясь найти то, что искал. Первым делом он взглянул на операционный стол, но там ничего не было. Затем он перевёл взгляд на поднос, сбросив с него хирургические инструменты, но и там ничего не нашёл.

В этот момент справа зазвучал шум воды, и раковина начала наполняться.

Чжао Дунсян вздрогнул, пытаясь убедить себя, что всё в порядке, и подошёл к раковине. Он медленно повернул кран вправо, и вода остановилась.

Мужчина, покрытый холодным потом, только собрался вздохнуть с облегчением, как кран сам повернулся влево. Чжао Дунсян, с глазами, полными ужаса, изо всех сил удерживал кран, пытаясь противостоять неведомой силе.

Так продолжалось некоторое время, пока он не потерял все силы и не отпустил кран. Он смотрел на него, как на нечто демоническое, убедившись, что он больше не двигается, и отступил на два шага.

Внезапно что-то красное мелькнуло в его поле зрения, а затем он почувствовал влажность на задней части шеи. Он резко обернулся и увидел, что кран повёрнут до упора, и из него хлещет

ярко-красная жидкость, а труба начала протекать, разбрызгивая красные капли.

Чжао Дунсян, пытаясь избежать брызг, поскользнулся и упал, ударившись головой. Рука, инстинктивно пытаясь смягчить падение, согнулась под неестественным углом, и звук перелома был громче, чем шум жидкости.

Он схватился за деформированное запястье, покрытое липкой кровью, не зная, что сильнее — страх или боль, и закричал от ужаса.

В это время кровь из раковины начала выливаться на пол, распространяясь, как чума. Чжао Дунсян пытался встать, но снова и снова падал в лужи крови. Через несколько попыток его голова закружилась, а яркий свет операционной лампы ослеплял его...

— Динь-динь... — Чжао Дунсян услышал звон колокольчика.

Как в ту ночь.

Пятеро, покинув лифт, сначала отправились на второй этаж, но, не найдя Чжао Дунсяна, перешли на третий.

Сойдя с лифта и свернув направо, они оказались у стойки медсестер, где располагались палаты. Чжоу Сюэжун шёл впереди с фонарём, рядом с ним — хмурый Сюй Минлан. Все шли тихо, внимательно прислушиваясь к окружению.

— Чжао Дунсян, ты здесь? Отзовись. — голос Сюй Минлана, хотя и негромкий, звучал громко в тишине коридора.

Он посмотрел на закрытые двери и прошептал Чжоу Сюэжун:

— Здесь столько комнат. Неужели нам придётся проверять каждую?

Не дав Чжоу Сюэжун ответить, Юй Хаохуай спросил:

— Почему Лао Чжао пошёл один?

— Не знаю. Я проснулся, и Чжоу Сюэжун уже собирался искать его, я просто пошёл за ним. — ответил Сюй Минлан.

<http://bllate.org/book/15403/1361465>